

мира, но и люди, стремящиеся мыслить рационально и не приемлющие мифологические объяснения, если они оказываются среди тех, кто живет по законам мифа. Благодаря сакральной силе миф способен распространять свое действие за собственные пределы.

Выявление сакральной сущности символа заставляет перейти от понимания мифа как единства мифологических вещей к пониманию мифа как становления, способного вовлекать в себя окружающую действительность. В основе мифа лежит единство, порожденное смысловыми энергиями мифологических вещей. Однако взаимодействие сакральных энергий мифологических вещей поро-

ждает единство более высокого порядка, раскрывающееся как становление жизни.

Литература

1. Карпицкий Н.Н. Философия мифа. – Томск: СибГМУ, 2004. – 20 с.

2. Лосев А.Ф. Диалектика мифа // Миф. Число. Сущность. – М.: Мысль, 1994. – С. 5-298.

Тарнапольская Галина Михайловна, канд. филос. наук, докторант Томского государственного университета.

Tarnapolskaya Galina Mihailovna, cand. of philosophy science, post-graduate student of Tomsk State University.

E-mail: tagami@vtomske.ru

УДК 101.1:316

С.С. Товуу

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

В статье рассматриваются методологические проблемы исследования социальной реальности. Важным выводом исследования является то, что неотъемлемую составную часть социальной реальности представляет этническая картина мира.

Ключевые слова: социальная реальность, идеальная конструкция, репрезентация, этническая картина мира.

S.S. Tovuu

METHODOLOGICAL ASPECTS OF THE RESEARCH OF SOCIAL REALITY

This article touches upon the methodological problems of research of social reality. The most important result of the research is that the main part of social reality is ethnic picture of the world.

Key words: social reality, ideal construction, representation, ethnic picture of the world.

Динамизм и сложность современного мира, открывающего новые горизонты социальных возможностей, требуют глубоких знаний относительно социальной реальности, предстающей перед людьми как результат и цель их предметной деятельности. Понятие социальной реальности недостаточно глубоко исследовано в науке, поэтому целесообразно начать рассмотрение методологической проблематики социальной реальности. В действительности в современном научном знании отсутствует общепринятое определение социальной реальности, оно все больше эксплицируется с такими понятиями, как «социальное», «социальная действительность», «социальное бытие». «Социальное» модифицируется в понятие «социальная реальность» и «социальное пространство».

Ю.И. Прохоренко по этому поводу отмечал: «Существует перманентный кризис объектно-предметных структур социогуманитарного знания, проблема в преодолении «распредмечивания» той или иной науки, также в нахождении и сохранении динамичного единства ее объекта и предмета» [1, с.23]. Необходимы определение целостного объективного феномена, онтологическая экспликация социальной реальности как объекта социогуманитарного знания.

Категория социальной реальности, являясь одной из базовых в социальной философии, неоднократно становилась объектом исследований философской мысли. Представления о социальной ре-

альности в основном были связаны с размышлениями об обществе, государстве и т.д. В трудах античных и средневековых мыслителей (Сократ, Платон, Аристотель, А. Августин, Ф. Аквинский и др.), Нового времени (Р. Декарт, Б. Спиноза, Т. Гоббс, Дж. Локк), в работах Гегеля, И. Канта, И. Фихте социальная реальность не выделяется как самостоятельная философская категория, хотя их работы содержат огромный методологический потенциал для анализа этого социального феномена. В трудах К. Маркса и Ф. Энгельса анализ социальной реальности осуществляется в рамках изучения общественных отношений. То есть направления исследований несут ярко выраженный след своей эпохи.

На рубеже XIX–XX вв. наука «социология» начинает активно исследовать социальную реальность в рамках изучения общества (учения О. Конта, М. Вебера, Э. Дюркгейма). Для человека общество представляет собой объективную реальность, «объективную фактичность» (М. Вебер), нечто существующее посредством социальных институтов, социальных организаций, совокупностью людей и т.д. Хотя социологи (М. Вебер, Э. Дюркгейм) указывали и обратное, общество создается благодаря деятельности индивидов, общество – «совокупность субъективных значений действия» [2, с.101].

Во второй половине XX в. вопросы сущности общества, социальной реальности ставятся в работах крупнейших социологов – П. Бергера, П. Бур-

дье, Э. Гидденса, К. Мангейма, П. Штомпки, А. Щюца и др.

Понятие социальной реальности, возникшее в рамках социологического знания, все больше требует интегративной методологии социально-философской науки. Социальная реальность понимается не только как результат и цель социальных действий людей, но и как идеальная конструкция, позволяющая действовать человеку в социуме, т.е. социальная реальность конструируется субъектом, обретая форму представлений (Т. Лукман, П. Бергер, Э. Гидденс).

Решение методологической проблемы понятия логически требует выяснения сущности и определения самого понятия. Понятие социальной реальности достаточно сложное, противоречивое понятие. В теоретическом осмыслении понятия социальной реальности можно выделить проблемное поле, включающее в себя несколько аспектов: во-первых, что представляет собой социальная реальность? Во-вторых, каковы уровни социальной реальности?

Социальная реальность представляет собой сложноструктурированное бытие, имеющее разные уровни взаимопроникающей элементарной и структурной организации. Отмечая множественность структурирования, П. Бурдье отмечает, что этот мир «предстает как сильно структурированная реальность» [3, с.195].

Именно представление о реальности как о сложной структуре и придает сложность пониманию, интерпретации понятия: в социологии реальность часто отождествляется с обществом; одни в качестве структурных элементов выделяют индивидов, группы, общности (П. Штомпка), взаимодействия, связи и отношения людей; другие – социальные системы, в элементы которых входят идеальные элементы (верования, представления и др.)

П. Бергер, Т. Лукман в труде «Социальное конструирование реальности» писали: «Различные объекты представляются сознанию как составляющие элементы разных сфер реальности. Существует множество реальностей, но есть одна – реальность в повседневной жизни *par excellence*» [4, с.41]. При этом подчеркивается, роль человека в том, что именно человек строит социальный мир.

Теоретический подход П. Штомпки предполагает 2 уровня социальной реальности: уровень индивидуальностей и уровень общностей. Первый – отдельные люди, второй – абстрактные социальные целостности надындивидуального типа, представляющие своеобразную, специфическую социальную реальность (общества, культуры, цивилизации, общественно-экономические формации, социальные системы и т.д.) [5, с.268].

Дж. Ритцер с конца 70-х гг. минувшего века, осуществляя синтез подходов в рамках социологической теории, разрабатывал интегрированную методологическую модель, предполагающую взаимодействие четырех уровней (макро-, микро-, объективного и субъективного). Эту модель трактуют

как модель социальной реальности. Указанная модель структурирует социальную реальность, тем самым представляет социальный мир. Традиционный подход включает 3 уровня: микро-, мезо- и макроуровни. Процессуальный подход, характеризующийся гносеологическим противоречием – «объективное-субъективное», выделяет объективный и субъективный уровни социальной реальности. К субъективному уровню относят все то, что не имеет «вещного» существования. Он связан с умственными процессами, социальными нормами и установками, ценностями и ценностными ориентациями, всем тем, что происходит «исключительно в области представлений» [6].

Практическая проблема социальной реальности сводится к тому, что человечество, храня прошлое, изменяя настоящее и проектируя будущее, порождает ту реальность, которая потенциально несет в себе угрозу самой социальности. В действительности в теоретических попытках самосознания сама реальность становится «постсоциальной». [7, с.202].

Важно то, что именно благодаря деятельности человека в социальной жизни социальная реальность потенциализируется. Деятельность как качество социальности выступает как данность, составляющая условие деятельности субъекта. В теории структуриации Э.Гидденса социальная реальность постоянно меняется благодаря действиям и взаимодействиям субъектов – людей. Э. Гидденс использует понятие структуриации (*structuration*), которое, в отличие от термина «структурирование» (Т. Лукман), означает «самоструктурирование», описание коллективного поведения людей.

Таким образом, социальная реальность представляет собой действительность социальной жизни человека, является необходимым условием существования человека. С рационализацией своего поведения у человека формируются представления о той реальности, которая окружает человека, тем самым человек осознает свою принадлежность к определенной группе, этносу, нации и т.д.

Наиболее яркую форму социальной реальности представляет собой этническая картина мира. Без понимания этнической картины мира невозможно понять и суть самой социальной реальности. Этническая картина мира, по определению С.В.Лурье, «некоторое связанное представление о бытии, присущее членам данного этноса. Это представление выражается через философию, литературу, миф (в т.ч. и современную), идеологию и т.п. Оно обнаруживает себя через поступки людей, а также через их объяснения» [8].

Каждый этнос в своем историческом становлении вырабатывает свою обособленную картину мира, включающую в себя представления народа о мире. Структура этнической картины мира достаточно сложна. Впервые в науке полную структуру этнической картины мира представила С.В. Лурье в работе «Историческая этнопсихология». Центр этнической картины мира С.В. Лурье назвала «цен-

тральной зоной культуры», включающей в себя этнические константы – это бессознательные комплексы, складывающиеся в процессе адаптации человеческого коллектива (этноса) к окружающей природно-социальной среде и выполняющие в этнической культуре роль основных механизмов, ответственных за психологическую адаптацию этноса к окружающей среде. Зона этнических констант представляет собой бессознательный уровень. Далее первичное структурирование мира, или первичную адаптацию, С. Лурье определяет как этническую культуру. Следующий уровень – весь комплекс культурных представлений – этническая традиция в различных ее модификациях. Сознательный уровень представляет традиционное сознание этноса (менталитет) – «эксплицитное включение себя в некоторое сверхэтническое культурное единство» [8].

Таким образом, основу этнической картины мира составляют мифологические, религиозные представления, обычаи, традиции и традиционное сознание этноса (менталитет), представляющие собой в единстве систему мировоззрения, передающуюся в процессе социализации и включающую в себя представления о нормах и моделях поведения в конкретных обстоятельствах.

Социальная реальность является необходимым условием для существования этнической картины мира, т.е. все представления в субъекте познания складываются благодаря социальной действительности, и наоборот, мы можем выявить обратное влияние этнической картины мира на социальную реальность, которое конкретно отражается в социальной практике. Необходимо отметить, что в качестве репрезентаций (под репрезентацией знаний понимается «некоторая когнитивная схема – результат построения человеком (обществом) моделей реальности, в которых фиксируются наиболее важные с точки зрения его приспособления к среде факты, связи и закономерности последней» [9, с.90]) этнической картины мира представлены все результаты духовного и материального производства.

Этническая картина мира меняется с течением времени, но центральное ядро этнической картины мира остается неизменным. На их основе этнос выстраивает новые и новые картины мира – такие, которые обладают наибольшими адаптивными свойствами в данный период его существования и дают возможность человеку наиболее успешно вы-

страивать с ним взаимоотношения.

Таким образом, понятие социальной реальности, возникшее в рамках социологического знания, все больше требует интегративной методологии социально-философской науки. Социальная реальность понимается не только как результат и цель социальных действий людей, но и как идеальная конструкция, позволяющая действовать человеку в социуме, т.е. социальная реальность конструируется субъектом (этносом), обретая форму представлений (этническая картина мира). Сама социальная реальность является необходимым условием для существования этнической картины мира, способом (возможностью) репрезентирования этнической картины мира, конкретно проявляющейся в различных формах жизнедеятельности этноса. Она позволяет человеку ориентироваться и адаптироваться в реальном мире, формировать и реализовывать социальные практики, т.е. этническая картина мира – это особая реальность, которая конструируется каждым членом этноса в процессе жизнедеятельности.

Литература

1. Прохоренко Ю.И. Социальная реальность: социально-философские аспекты практических, методологических и теоретических проблем // Вестник Тывинского государственного университета. – Кызыл, 2009. – С.23.
2. Вебер М. Теория социальной и экономической организации. – Нью-Йорк: Изд-во Оксфордского университета, 1947. – С.101.
3. Бурдье П. Социальное пространство и символическая власть. – М., 1994. – С.195.
4. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М., 1995.
5. Штомпка П. Социология социальных изменений. – М., 1996. – С.268.
6. Ритцер Дж. Современные социологические теории. – СПб., 2002.
7. Кемеров В.Е., Керимов Т.Х. Грани социальности: постклассический взгляд. – Екатеринбург, 1999. – С.202.
8. Лурье С.В. Этнопсихология как наука об этнической самоорганизации. URL: <http://ethnopsychology.narod.ru>, свободный. – Загл.с экрана.
9. Баксанский О.Е., Кучер Е.Н. Когнитивные науки: от познания к действию. – М., 2005. – С.90.

Товуу Сайзана Сергеевна, зам. проректора по науке работе и международным связям, Тывинский государственный университет

Tovuu Sayzana Sergeyevna, assistant of prorektor of science and international relations, Tuva State University.

E-mail: sayzanat@mail.ru

УДК 7.034(460)

И.В. Устинова

К ПРОБЛЕМЕ ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ. ПОЭМА ЛУИСА ДЕ ГОНГОРЫ-И-АРГОТЕ «УЕДИНЕНИЯ»

Культурные тенденции, бытовавшие на Пиренейском полуострове в XVI веке, обусловили своеобразие так называемого «испанского мистицизма». Сочетание восточных (суфизм) и западных (протестантизм, эразмизм) традиций обусловили своеобразие двух течений испанского «высокого» барокко.

Ключевые слова: «культеранизм», «концептизм», Луис де Гонгора, Раймонд Луллий, Тереса Авильская, св. Иоанн Креста, Луис де Леон, Игнасио де Лойола, Аверроес, Ибн аль-Араби.